

— Можно, — сказал Чэн Мин.

Президент Ван ещё не успел облегчённо вздохнуть, как тот добавил:

— Тогда, что касается мнения господина И... Господин Ван, наверное, тоже не будет против, если президентом этой компании станет другой человек?

Президент Ван смотрел на спокойный взгляд Чэн Мина. Взгляд был бесстрастным, но от него у Вана по всему телу пробежал холодок.

Кажется, только сейчас он внезапно вспомнил, что человек, стоящий за Чэн Мином, стоит ему лишь пошевелить пальцем, чтобы лишить его места в этом городе.

Президент Ван глубоко вдохнул и, под давлением огромной паники и ощущения подавленности, в страхе кивнул, соглашаясь с требованием. Он согласился позволить Шэнь Хэцю подписать соглашение с другой стороной, уступив этого денежного дерева.

По крайней мере, так он ещё сможет выудить из Шэнь Хэцю изрядную сумму.

Чэн Мин кивнул:

— Тогда позже я приду, чтобы подписать соглашение с господином Шэнем. Пожалуйста, своевременно уведомите господина Шэня.

Президент Ван закивал:

— Да... Обязательно.

Теперь он понял: новый глава семьи И из Наньчэна положил глаз на самого Шэнь Хэцю, а приглашение спеть — всего лишь предлог.

И правда, с такой внешностью, как у Шэнь Хэцю, было вполне нормально, что на него обратили внимание.

В конце концов, это лицо было действительно красивым.

Официант в западном ресторане вежливо и осторожно подал лимонную воду, кивнул Шэнь Хэцю и Лян Хуну, затем быстро развернулся и удалился.

Шэнь Хэцю уставился на стеклянный стакан перед собой. На прозрачных стенках прилипли маленькие капельки воды, медленно стекающие вниз.

Он сонно моргнул, медленно избавляясь от влаги, выступившей от сонливости.

Перед выходом он принял лекарство, и сейчас, вероятно, оно начало действовать.

Всю дорогу в машине он не понял ни слова из того, что говорил его новый агент Лян Хун. Лян Хун говорил слишком быстро, а его собственные мысли были слишком медленными.

Хотя Лян Хун был агентом Шэнь Хэцю не больше недели, но, взглянув на Шэнь Хэцю, который уставился на стакан, он сразу понял, что ни одно его слово не было услышано.

Он с нетерпением нахмурился, гнев мгновенно вспыхнул.

— Хватит притворяться мёртвым! Разве я не говорил тебе вчера, что сегодня нужно прийти подписать соглашение? Это последний ресурс, который компания тебе даёт.

Голос Лян Хуна был немного громким. Шэнь Хэцю опешил от такого окрика, в голове зазвенело.

Ресурс от компании? Шэнь Хэцю с опозданием мысленно повторил эту фразу, на душе стало тревожно. Он инстинктивно сжал серебряный браслет на левом запястье.

Шэнь Хэцю посмотрел на Лян Хуна, его выражение было напряжённым, будто он испугался внезапных слов Лян Хуна. Он слегка расширил глаза, резной узор браслета давил на кончики пальцев, делая их белыми:

— Это... пение?

Лян Хун, видя растерянный и непонимающий взгляд Шэнь Хэцю, внутренне усмехнулся, на лице же появилась доля насмешки:

— Какой ещё ресурс? Утилизация отходов.

— Сейчас ты не можешь петь, не можешь писать музыку, ты просто красивая ваза. Компания утилизирует тебя, как отход, и продаёт тому самому из семьи И. В конце концов, тебе же сейчас не хватает денег?

— Не волнуйся, причитающиеся тебе деньги не убавятся ни на цент, — усмехнулся Лян Хун.

Он грубо одним глотком допил воду из стакана перед собой, затем с силой поставил пустой стакан на стол.

От этого стука в голове у Шэнь Хэцю всё пошло белым.

На этот раз Лян Хун говорил не очень быстро, Шэнь Хэцю расслышал, но не понял.

Шэнь Хэцю сжал губы, не говоря ни слова, и без того бледный цвет губ стал ещё блее.

Он недолго общался с Лян Хуном и только чувствовал, что у того очень скверный характер, он постоянно кричал на него, совсем не похоже на его прежнего агента.

Шэнь Хэцю не осмелился спросить Лян Хуна, что тот имел в виду, и снова опустил голову, продолжая тихо смотреть на стакан перед собой.

Атмосфера стала тихой. Лян Хун взглянул на Шэнь Хэцю.

Молодой человек был одет в белый вязаный свитер. Самый светлый, простой белый цвет в сочетании с изысканным лицом превратился в самый насыщенный и великолепный оттенок.

У Шэнь Хэцю была холодная белая кожа. Когда его янтарные глаза смотрели на тебя, казалось, они переливаются; когда же он опускал ресницы, в них появлялась захватывающая дух хрупкость.

Его волосы были чуть длинными, аккуратно ниспадая по бокам, что придавало ему вид, вызывающий щемящее чувство мягкости и покорности, словно белая роза, выращенная в теплице.

Серебряный браслет мягко поблёскивал на его тонком и бледном запястье. С тех пор как Лян Хун стал агентом Шэнь Хэцю, он ни разу не видел, чтобы тот снимал его. Работа над браслетом выглядела довольно изысканной, на нём даже висела серебряная пластинка с выгравированным иероглифом Цю.

Гнев, копившийся в груди Лян Хуна, немного поутих. Он не был высшим руководством компании и не знал подробностей того, как начальство решило продать Шэнь Хэцю.

Но он причмокнул, подумав, что с такой внешностью, как у Шэнь Хэцю, неудивительно, что компания решила навести мосты с тем новым главой семьи И. Сразу видно — можно в конце хорошо нажиться.

А возможность примкнуть к многовековой богатой семье И из Наньчэна для потерявшего ценность Шэнь Хэцю уже можно считать огромной удачей.

Лян Хун прикинул состояние семьи И, контролирующей половину экономики Наньчэна, и подумал, что если этот глава семьи И прольёт хоть немного денег из своих рук, компания, наверное, будет смеяться до ушей, и он сам тоже получит немалую выгоду.

Он потер пальцы, чувствуя, что большая сумма денег вот-вот попадёт в карман, на лице появилась алчность.

У входа в ресторан прозвенел приветственный колокольчик. Кто-то направлялся в их сторону.

Пришедший был в строгом костюме, волосы аккуратно зачёсаны, с портфелем в руке он сел напротив Шэнь Хэцю и Лян Хуна.

Шэнь Хэцю в ответ на раздражитель выпрямил спину и ещё крепче сжал серебряный браслет на запястье.

— Здравствуйте, я помощник господина И, Чэн Мин, — с бесстрастным лицом протянул руку Чэн Мин.

Не дожидаясь реакции Шэнь Хэцю, Лян Хун подобострастно улыбнулся и поспешно протянул руку, намереваясь пожать руку Чэн Мину и поздороваться.

Чэн Мин уклонился от протянутой руки Лян Хуна, его выражение было холодным, а отношение не слишком вежливым:

— Я обращаюсь к господину Шэню.

Лян Хун встретился с ледяным взглядом Чэн Мина и смущённо отдернул руку, внутренне ворча: всего лишь помощник, а важничает.

— Господин Шэнь? — Чэн Мин повернулся к Шэнь Хэцю, его отношение было гораздо мягче, чем при общении с Лян Хуном, тон почтителен.

Шэнь Хэцю с опозданием поднял голову. Под взглядом Чэн Мина он немного помедлил, но всё же разжал руку и робко протянул её, тихо сказав:

— ...Здравствуйте.

Его голос был тонким и мягким, похожим на мяуканье котёнка, словно перышко, щекочущее душу.

Беспристрастный Чэн Мин услышав это, показал первую после встречи улыбку:

— Здравствуйте.

Отношение другой стороны оказалось неожиданно мягким и вежливым. Шэнь Хэцю забрал руку, слегка расслабился и едва заметно ответил улыбкой, мимолётной, как цветение эфемерного цветка.

Чэн Мина на мгновение ослепила эта безобидная и красивая улыбка, и в сердце неожиданно возникло лёгкое чувство вины.

Выглядит ещё совсем ребёнком. Непонятно, что задумал господин И, воспользовавшись тем, что человек попал в немилость у компании, заполучил его.

Чэн Мин едва слышно вздохнул, вынул из портфеля контракт и положил на стол.

— Господин И изначально хотел лично обсудить с вами это дело, но у него ещё не закончилось совещание, поэтому он поручил мне провести переговоры с вами.

Шэнь Хэцю не двигался. Он лишь опустил взгляд и уставился на контракт, лежащий перед ним на столе. В душе царила полная растерянность.

Что это?

Лян Хун, видя, что Шэнь Хэцю уже долгое время не двигается, с нетерпением ткнул его локтем в бок и тихо прошипел:

— Чего уставился!

Шэнь Хэцю получил удар от Лян Хуна, чувствительный бок тут же отозвался мелкой, густой болью, лицо побледнело, глаза тут же покраснели, и он мгновенно очнулся от боли.

Он потер болезненно ударившийся бок, сдерживая готовые хлынуть слёзы, стиснул зубы и взял контракт.

Чэн Мин всё время наблюдал за действиями Шэнь Хэцю.

С момента встречи он заметил, что Шэнь Хэцю, кажется, очень плохо умеет общаться с людьми, постоянно находится в напряжённом состоянии, улыбается робко, говорит очень тихо, мало слов, кажется, характер у него мягкий и спокойный.

Был ранний сезон весны, температура уже значительно потеплела. Отопление в ресторане тоже было вполне достаточным, Чэн Мину даже показалось, что в костюме немного душно, на лице выступил жар.

Но лицо Шэнь Хэцю было бледным, будто он потерял краску от холода.

<http://bllate.org/book/15590/1388374>